

ФИННЫ В НОРВЕГИИ

В Норвегии, население которой до сих пор характеризуется высокой степенью моноэтничности, одно из национальных меньшинств составляют финны. Это совсем незначительное меньшинство представлено главным образом двумя группами, достаточно компактно проживающими в двух разных регионах страны и появившимися в Норвегии в разное время. Они даже имеют разные норвежские названия. Начнем с более древней группы — квенов, насчитывающей сейчас по разным данным от 15 до 25 тыс. человек, из которых около 8 тыс. пользуются квенским языком в быту.

В Северной Норвегии, в фюльках Финмарк и Трумс, в области, по-фински называвшейся в соответствии с этнонимом Кайнолайсет, издревле проживали финские племена. В самой Финляндии словом *kainulaiset* называют ту же этническую группу, места проживания которой связываются с топонимами *Kainuu* «Кайну» или *Kainuunmaa* «Кайнунма» («земля Кайну» в дословном переводе), обозначающими прибрежные области Ботнического залива. Название Кайнолайсет в Норвегии, в соответствии с толкованием немецкого историка Адама Бременского (XI в.), было переосмыслено как *Terra Feminaeum* — Квенналанд, т.е. страна женщин, или амазонок. Эта мифическая страна находилась якобы недалеко от Эстонии, восточнее Бирки, куда герои Скандинавии отправлялись на поиски счастья. Такое представление нашло отражение и в иллюстрациях. Жителей этой мифической страны, местонахождение которой так и не установлено, стали по-норвежски называть квенами (*kven*). Позже происхождение норвежского этнонима *kven* пытались выяснить в своих трудах шведские историк и священник Улаус Магнус (*Olaus Magnus*, 1490–1557), драматург, историк, профессор Упсальского университета Юханнес Мессениус (*Johannes Messenius*, 1579–1636) и другой профессор того же университета Улоф Рюдбек (*Olaf Rudbeck*, 1630–1702).

Более вероятным представляется, что этноним *kven* является производным от северонорвежской формы древнего скандинавского слова *hvein*, обозначающего низинную болотистую землю. Норвежцы столетиями вели торговлю с жителями берегов Ботнического залива. Людей, которые населяли эти берега, они выделяли как особую этническую группу в одном ряду с

норвежцами, карелами и саамами, их они и называли квенами. Таким образом, слово изначально описывало ландшафт местности, откуда происходит этот народ. Квены занимались рыболовством и земледелием, а также торговлей. Они приезжали на крупные торжища Лапландии и на побережье Северного Ледовитого океана, чтобы менять одежду, муку, коноплю, изделия из железа и прочие бытовые приборы на сушеную морскую рыбу.

Еще одно толкование связывает этноним квен со словом *kvern* ‘мельница’ — главным инструментом крестьян, растивших зерно.

Как бы то ни было, слово *kven* используется как этноним более тысячи лет, что демонстрирует значимость этого понятия еще для разрозненной Норвегии, не объединенной в единое государство.

Когда квены появились на заселенных ими территориях, трудно сказать, так как источники скудны — и в области топонимики, и в области археологии. Однако очевидно, что проживали они в заполярных областях севера Европы издревле: в IX в. в своем сообщении королю Англии Альфреду (это самый ранний источник) путешественник Охтхере, или Оттар, как его называют в Норвегии, упоминает квенон наряду с саамами, карелами и норвежцами как народ с особыми языком, культурой и обычаями, отличающими их от двух других народов, и довольно точно указывает географическое положение их страны *Kvenland*, или *Cwenland*, — к востоку от северной Норвегии, к югу от самой северной части Норвегии — средневекового «*Finnmarken*» — и к северо-западу от земли карел. В описаниях Оттара и других квены характеризуются как трудолюбивый, любознательный и чистоплотный народ: ведь они регулярно мылись в сауне во времена, когда гигиене обычно внимания не уделяли. Из прочих средневековых источников, в которых упоминаются квены, внимания заслуживают также саги, в частности сага об Эгиле. Она записана, скорее всего, Снорри Стурласоном около 1230 г., так что само описание относится, вероятно, к концу XII в. В саге подтверждается географическое положение Квенланда, данное Охтхере.

В рамках норвежского государства квены ведут свое существование с позднего средневековья. Уже в XV в. чиновники пользовались словом *kven* как термином. Более поздние письменные источники, какими являются податные списки (*skattemanntallet*) XVI в., квенон включают и в качестве податных жителей (*skattemenn*), и в качестве батраков (*dreng*). Наличие квенского населения подтверждается и упоминанием квенон в судебных списках (*tingbøker*) XVII в. Сами квены в то время так себя еще не называли. Это слово превратилось в самоназвание значительно позже, в настоящее же время так себя называют большинство из них.

В течение длительного исторического периода все три группы населения заполярных областей Норвегии мирно сосуществовали. Саамы занимались в основном оленеводством, норвежцы селились у побережья и ловили рыбу, а квены растили зерно. Обычным способом разрешения конфликтов служили межэтнические браки. Так соблюдались интересы отдельных семей, а государство собирало налоги со всех трех групп.

С конца XVII в. наблюдается увеличение потока переселенцев. Это были финны из долины Торнио (Tornedalen). Они селились в Алте (Alta), Тане (Tana), внутренних областях Финнмарка (Indre Finnmark) и на севере фюльке Трумс (Nord-Troms). В связи с переговорами о границах между норвежско-датским государством и Швецией (1751 г.) майор Шнитлер (Schnitler) провел полевые исследования среди квенов. Он расспрашивал стариков об их обычаях, выяснил, что у них есть особый язык, что они не кочуют и что их образ жизни отличается от норвежского и саамского. А с начала XVIII в. переселение из Финляндии в восточную часть Финнмарка приняло массовый характер. Согласно переписи населения 1875 г., около 25 % населения фюльке Финнмарк составляли квены, в то время как в фюльке Трумс их число едва достигало 8 %. С 1845 г. этноним «квены» был официально закреплён для использования в переписях населения. К концу XIX в. поток переселенцев сократился.

С середины XIX в. квены подвергались насильственной ассимиляции со стороны норвежских властей. Цель этой ассимиляции обозначена в официальном названии этой политики — *fornorskningspolitikk*, т.е. «политика онорвеживания». За квенами велось наблюдение, ряд профессий были для них недоступны. До 1964 г. в фюльках Трумс и Финмарк покупать землю разрешалось только тем, кто говорил по-норвежски. В период действия этой политики этноним «квен» воспринимался негативно, и многие избегают использовать это слово и сейчас.

Внешнеполитические факторы также сыграли свою роль. Квены жили в приграничных районах, что рассматривалось как фактор риска, так как полагали, что они могут перебежать в Советский Союз. В чем-то сказывался и популярный в то время вульгарный социальный дарвинизм с его упрощенным взглядом на происхождение и иерархию рас, согласно которому норвежцев считали стоящими на более высокой ступени развития. Если до 30-х гг. прошлого века финский, хотя и в незначительной мере, использовался как вспомогательный язык школьного обучения, то закон о школьном образовании 1936 г. эту возможность исключил, и до 1959 г. было запрещено разговаривать по-квенски в школах. Строились школы-

интернаты в стиле норвежского национального романтизма, где дети жили отдельно от семьи. Первый интернат был основан еще в 1905 г., всего их в Финмарке было 50.

По причине столь долгого подавления квенской идентичности у многих квенов выработался комплекс неполноценности. До сих пор очень немногие из них получают высшее образование. В педагогическом вузе Финмарка лишь после долгого сопротивления ректора, предпочитавшего, чтобы там преподавался французский, ввели в качестве одного из предметов финский язык. Как это ни парадоксально, политику онорвеживания в отношении квенов поддерживали и саамы, сами страдавшие от нее. Так, в 1995 г. президент саамского парламента, профессор-лингвист, харизматический лидер Уле Хенрик Мага высказался против преподавания финского языка в школах, предложив посылать желающих заниматься финским в Финляндию. Можно предположить, что это следствие националистической подоплеки саамского возрождения, для которого важны такие атрибуты, как флаг, парламент и президент.

С 1970-х гг. наблюдался рост культурного самосознания среди квенов. Государство ответило тем, что рассматривало квенов наряду с другими группами иммигрантов (*innvandrere*). Квены требовали возобновить запрещенное в 1936 г. преподавание финского языка в школе. Вначале этот предмет ввели как факультативный в гимназии, а с 1980 г. в качестве эксперимента — как второй язык в начальной школе. В 1985 г. впервые стало можно выбрать финский как язык обучения. Однако если в 1940–1950-х гг. большинство в квенских поселках говорили по-квенски, теперь в результате политики онорвеживания молодые привыкли пользоваться норвежским, и финскому им приходится обучаться. С учебного 1990–1991 г. также как эксперимент финский введен в качестве второго языка в некоторых школах Трумса. С 1997 г. после упорной борьбы школьники Трумса и Финмарка получили закрепленное законом право обучаться финскому как второму языку. Записалось около тысячи человек, что для Норвегии много и демонстрирует востребованность предмета. Кроме того, в ряде школ финский преподается факультативно.

В 1987 г. активист Бьёрнар Сеппола, долгое время до этого в одиночку боровшийся за права квенов, пригласил друзей и знакомых на собрание в г. Алта, где был создан Союз норвежских квенов (*Norske Kveners Forbund*, или *Ruijan Kveeniliitto*), в который вступили 25 человек. Сепполу избрали секретарем, а затем и председателем. На сегодняшний день Союз объединяет около 800 человек. В Союзе считают, что понятие «квен» те-

перь реабилитировано, поскольку в 1996 г. квены официально признаны в Норвегии национальным меньшинством в соответствии с рамочной конвенцией Совета Европы. Эта конвенция ратифицирована в Норвегии, и в 2005 г. под давлением Совета Европы норвежское правительство признало квенский язык национальным меньшинства. Свидетельством положительного отношения к этнониму «квен» может служить, например, приятие чемпионом Норвегии по бодибилдингу Эдмундом Юхансенем клички «Квен» (Kvæn) или «Лучший в мире квен». В интервью газете «Афтенпостен» (16.11.2006) он заявляет: «я и саам, и квен, и эта шутка меня совсем не обижает».

Союз квенов считает повышение статуса своего языка в школе одной из важнейших задач. Ведь все вышеупомянутые меры не предполагают обучения квенскому диалекту. Квенский язык, т.е. древний финский диалект Северной Норвегии, формального статуса не имеет, но есть возможность изучать его, подав особое заявление. В Порсангере богослужение ведется на квенском языке. В 2005 г. среди студентов университета Трумсё число желающих изучать квенский язык в три раза превышало число желающих изучать собственно финский. Однако учебников пока не хватает. С 1995 г. в Трумсё выходит квенская газета Ručjan Kaiku («Звучание Финмарка»). В 2004 г. была защищена первая докторская диссертация о квенском языке в Норвегии. Автор — Ирене Андреассен (Irene Andreassen), сама квен, — собрала названия рыб и моллюсков в квенских диалектах Финмарка. В том же году вышел первый роман на квенском языке.

Уточним, что язык квенов — кайну — является диалектом финского, родственным таким его диалектам, как распространенный на севере Швеции «меянкиели» Meänkieli (дословно «наш язык») и карельский в России. Говорящие на этих трех диалектах и на финском языке понимают друг друга без труда, но отличия все же настолько велики и в лексике, и в грамматике, что разговорный язык соседних областей Финляндии квенам понятен на 70–80 %, а новости по центральному телевидению Финляндии — только наполовину. В квенском языке, с одной стороны, сохранилось множество утраченных в современном финском слов, а с другой — содержится много норвегизмов типа *tyskäläinen* — немец от норвежского *tysker* (по-фински *saksalainen*). Саамский же язык непонятен носителям финского.

Согласно переписи 1930 г., в фюльках Трумс и Финнмарк проживало 8215 квенов. Однако в результате политики норвегизации лишь 59 человек записались квенами в фюльке Трумс, по сравнению с 2356 в 1930 г. Последние изменения политического климата и улучшение положения квенов

привели к тому, что, по переписи 2005 г., в Норвегии насчитывалось уже более 25 тыс. говорящих по-квенски, и это не считая носителей финского языка, а также квенов, считающих родным норвежский. Большинство носителей языка проживают в административных единицах Бугёйнес (Bugøyenes) и Нейден (Neiden) в коммуне Сёр-Варангер (Sør-Varanger), Вестре Якобсэльв (Vestre Jacobselv) и Вадсё (Vadsø) в одноименной коммуне, а также в Бёрсэльв (Børselv) коммуны Порсангер (Porsanger). Незначительное их число сохранилось в Нур-Рейса (Nordreisa) и Стур-Фьорд (Storfjord).

Ознакомиться ближе с культурой и языком квенов можно в музее «Квенский двор» (Kvæntunet) в Порсангере, а также в городском музее Вадсё. Эти два учреждения тесно сотрудничают. В 2000 г. Министерство культуры выделило им значительные средства (758 000 и 516 000 норв. крон, соответственно). В дальнейшем ежегодно получаемые как от министерств, так и из местных источников суммы только росли.

Вторая крупная группа финнов начала свое переселение в Норвегию в конце XVI в. Скорее, следует говорить о переселении их в район, находящийся по обеим сторонам от теперешней норвежско-шведской границы. В настоящее время это норвежская территория фюльке Хедмарк, известная под названием Финнскуген (Finnskogen), т.е. «Финский лес», возле города Конгсвингер. Ядро этого ареала — район Суллр с финской колонией Груэ (Grue) на самой границе со Швецией, где до четверти топонимов финского происхождения. Большую часть ареала занимает полоса леса шириной около 32 км, граничащая со шведской областью, носящей почти идентичное название — Finnskogarna. Такие лесные районы есть и в других частях Восточной Норвегии, например Финнемарка (Finnemarka) возле города Драммен и Нурмарка (Nordmarka) — северное предместье столицы страны Осло. Изредка жителей этих мест тоже называют квенами.

История этой волны переселения такова. Приблизительно с XIII в. Финляндия находилась под властью шведов. Шведскому государству требовалось все больше средств для ведения многочисленных войн: так, в период 1570–1595 гг. Швеция постоянно конфликтовала с Россией. В армию забирали всех мужчин от 15 до 50 лет, постоянно росли налоги. Чтобы собирать больше налогов, предпринимались попытки сделать обрабатываемыми земли дальше на север. Надо сказать, что к середине XVI в. была заселена лишь южная часть территории Финляндии. В провинциях Саволакс и Рауталампи традиционно занимались подсечным

земледелием, что требовало освоения новых территорий. Финны хозяйничали по старинке: валили лес, ждали, пока высохнет, затем жгли и сажали рожь в золу (так называемое подсечное земледелие, в других местах вышедшее из употребления более тысячи лет назад). Сажать на одном и том же месте можно было 2–3 года, затем приходилось выжигать новый участок, что вело к уничтожению больших лесных массивов. В 1579 г. началась иммиграция финнов в Швецию, достигшая массовых масштабов в 1583 г, когда было объявлено о снижении налогов для тех, кто будет селиться в провинции Вэрmland (полагали, что трудолюбивые финны смогут сделать плодородными шведские леса). Налоги снижались для новичков на 6 лет. В результате с 1580 по 1592 гг. в провинции было основано 458 новых хуторов, в большинстве своем финских. Со временем иммиграция достигла как раз в 1601–1637 гг. Финны селились главным образом вокруг городов Сундсваль (Sundsvall) и Евле (Gävle), к северу от озера Сильян.

В то же самое время начала набирать обороты горнодобывающая промышленность, для которой требовались умелые кузнецы, каковыми слыли финны. Когда же горнодобывающая промышленность в Швеции получила значительное развитие и потребовались площади под новые шахты и карьеры, между шведами и финнами стали возникать конфликты из-за земли. Кроме того, и подсечное земледелие, разорявшее леса, поощрялось не долго. Финны стали перебираться в Норвегию.

Первый финский хутор был основан в Норвегии возле озера Рёгденшёен (Røgdensjøen) около 1620 г. Пару сотен лет финны жили изолированно, говорили на своем языке, строили по-фински, не вступали в брак с норвежцами и продолжали заниматься земледелием. Во время так называемой «Ганнибаловой войны» (1643–1645) со Швецией (Ганнибал Сехестед был наместником короля Дании в Норвегии в 1642–1651 гг.) они выступили на стороне Швеции, некоторые даже шпионили за передвижением норвежских войск. В 1709 г. генерал Хаусманн даже приказал эвакуировать их из района Сулёр, но местные власти отказались это сделать, мотивировав отказ тем, что финны ведут натуральное хозяйство и настолько бедны, что умерли бы с голоду, лишившись земли.

Итак, и в Норвегии финский способ землепользования не приветствовался. Богатые финны стали выкупать земли в частное владение и заниматься рубкой леса. Сторонившихся норвежцев и говоривших на странном языке финнов (как, впрочем, и квенов) норвежцы считали связанными с потусторонними силами. Даже и у Хенрика Ибсена в «Женщине с моря» ее возлюб-

ленный — квен из Северной Норвегии, умеющий наводить сглаз. В 1906 г. в Финнскугене умер знаменитый колдун Уле Ри-Кестен. Рассказывали о таких его «сверхъестественных» способностях: он умел останавливать кровь и зазывать коров в хлев.

Однако контактов с далекой родиной «лесные финны», как их часто называют, не имели. Эти контакты возобновились лишь в XIX в. Потому многие старинные обычаи лучше сохранились в норвежском Финнскугене, чем в Финляндии. Этот район чрезвычайно интересен для тех, кто изучает старинные способы постройки деревянных домов. Курная изба *røykstua*, овин *ria* и сауна устроены иначе, чем современные им строения норвежцев и шведов, особенно очаг, не имевший трубы. Он давал столько тепла, что даже в холода топить приходилось лишь раз в два дня. Сохранилось особенно много старинных саун, многими из них еще пользуются.

Кроме того, в этом районе сохранилось множество финских топонимов. Карл Аксель Готтлунд (Carl Axel Gottlund) из Финляндии начал собирать их еще в 1821 г. Его финские последователи записывали язык с начала XX в. до 70-х гг., пока он окончательно не вышел из употребления. Хотя еще в 1940-х гг. многие жители Финнскугена говорили по-фински, к концу 60-х гг. в этой части Норвегии носителей языка практически не осталось: были старики, помнившие довольно много слов — названий животных, растений, утвари, топонимов, но в быту все пользовались норвежским языком.

Доктор наук Тула Эскеланд (Tuula Eskeland), изучавшая лингвистику в Университете Хельсинки, с 1969 г. исследует финские названия в этих местах и защитила о них диссертацию под названием «От Diggasborrå к Diggasbekken» в Университете Осло в 1995 г. В Финнскугене с удивительной полнотой сохранились и родовые имена финнов. В районе шведской границы установлена стела, на которой выбиты 423 родовых имени из Саволакса. Многие имена собственные видоизменились под влиянием норвежского, в котором непридыхательные финские смычные *p*, *t*, *k* воспринимались норвежцами как слабые *b*, *d*, *g*, а номенклатурные термины с утратой финского языка заменялись норвежскими: так, имя *Tikka(i)nen* (от *tikka* «дятел») в сочетании с номенклатурой *puro* «ручей» давало *Tikka(i)spuro*, превращавшееся в речи норвежцев в *Diggasborrå*, а дальше в *Diggasbekken*.

В последние десятилетия, когда заговорило национальное самосознание многих народов, не только квены севера, но и лесные финны стали возрож-

дать почти забытые традиции, в том числе за счет рекламы туризма в этих местах. Одна из достопримечательностей — расположенный у самой границы ресторанчик в местечке Мулликкала (от *mullikka* «бычок») на озере Рёгден (Røgden), где готовят финские блюда: сिल्пуа (*silpua*, от финского *silpoa* «крошить» — обжаренные кусочки слабосоленой синины и вареной картошки тушатся в молоке с добавлением муки, подаются с мелко порубленными петрушкой и чесноком) и мотти (финск. *motti* — котел), рецепт которого мы приводим: вскипятить 1 чашку воды с 1 чайной ложкой соли. Затем всыпать сверху на поверхность воды 2 чашки овсяной или ячменной муки. Мука покроев воду, и та начнет вскипать маленькими вулканчиками. Осторожно помешивайте муку так, чтобы она попадала на вулканчики; тогда образуются маленькие комочки размером с фасолинку. Если поторопиться, комочки будут крупными и сырыми, если мешать слишком медленно, они будут мучнистыми и сухими. Считается, что вкусными мотти получаются у ленивой хозяйки. Говорят еще, что пока мотти варятся, можно успеть дойти до амбара и нарезать свиного сала, с которым его и едят. Сало (или грудинку) надо пожарить. Остатки используют как десерт с простоквашей и сахаром (рецепт из книги «Hårdaskost og hærdaemat: gamle matretter fra Hedmark», изданной в 1980 г. «Hedmark Bygdekvinnelag» — Союзом сельхоз Хедмарка).

В местечке Свульрюа (Svullrya) действует музей «Финский двор» — Finnetunet — с 13-ю избами, а в Хиркенэр (Kirkenær) — музей Gruetunet Museum. Финнскуген с его овсяными легендами таинственными лесами привлекает творческих личностей. Там живут популярный бард Рой Лёнхейден, художники Туре Хансен и Ханне Боркгревинк. В марте 1992 г. была создана организация Stiftelsen Finnskogen, объединяющая всех заинтересованных в сохранении и развитии культуры лесных финнов по обеим сторонам границы. Была создана 24-мильная туристская тропа Finnskogleden, идущая от Мурукулиен (Morokolien) на юге до Трюсила (Trysil) на севере.

Наконец, наблюдалась и третья, менее значительная волна иммиграции финнов в Норвегию. После Второй мировой войны финны двинулись туда в поисках работы. Из 15 тыс. приехавших в этот период кто-то остался трудиться в рыбной и нефтедобывающей промышленности севера Норвегии, а кто-то двинулся дальше, в Америку. В 1990-х гг. в Норвегии проживало около 5 тыс. граждан Финляндии, в основном рабочие-мужчины.

В настоящее время финское население Норвегии не имеет оснований считать себя ущемленным. Представляется, что усилия норвежского госу-

дарства, направленные на предоставление представителям разных национальностей равных возможностей во всех сферах общественной жизни, могли бы послужить предметом изучения не только ученых, но и политиков и государственных служащих.

¹ Council of Europe: European Charter for Regional or Minority Language, Third periodical report. Norway. April 2005.

² Figenschau T. Kvenene: Krenket og trakkasert av staten // SAMORA. 5/01.

³ Hyltenstam K., Milani T.M. Kvenskans status: Rapport för Kommunal- och regionaldepartement. 2003.

⁴ Jones Gw. A History of Vikings. London, Oxford, New York, 1973.

⁵ Nordstrøm M. De stille skoger i grenseland // A-Magasinet. 28/1992. S. 24–27.

⁶ Norwegian Ministry of Local Government and Regional Development: Second periodic report on the implementation of the Council of Europe's framework convention for the protection of national minorities. October 2005.

⁷ Stagg F.N. East Norway and its Frontier. George Allen & Unwin, Ltd., 1956.

⁸ Sawyer B., Sawyer P. Medieval Scandinavia. University of Minnesota, 1993.

⁹ Trosterud T. Samisk og kvensk i Noreg etter 1905 // Språknytt 1–2/2005. S. 43–47.

¹⁰ Vogt Yngve. Norge kvalte kvensk morsmål // Apollon 03/2005. S. 26–27.

¹¹ www.antirasistisk-senter.no/infobanken/dokumenter/samora/5-01/kvenenekrenket.

¹² www.finsk.no/tuula_eskeland.htm.

¹³ www.fuv.hivolda.no/prosjekt/ingerelisesolberg/finne.

¹⁴ www.sfhs.eget.net/P_articles/Pelo39.html.

¹⁵ www.sorkedalen.org/historielaget/Publikasjoner/stubben8.htm.

¹⁶ www.stortinget.no/inns/2000/200001-046-005.